

На правах рукописи

ПАЛЬКОВА
Галина Борисовна

**ГОРМОНАЛЬНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ ДИНАМИКИ
У ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА**

14.01.30 – геронтология и гериатрия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации
на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Санкт-Петербург - 2020

Работа выполнена на кафедре терапии, гериатрии и антивозрастной медицины Академии постдипломного образования Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный научно-клинический центр специализированных видов медицинской помощи и медицинских технологий Федерального медико-биологического агентства»

Научный руководитель:

доктор медицинских наук, профессор
Ильницкий Андрей Николаевич

Официальные оппоненты:

Конев Юрий Владимирович, доктор медицинских наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, профессор кафедры поликлинической терапии

Виноградова Ирина Анатольевна, доктор медицинских наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Петрозаводский государственный университет», кафедра фармакологии, организации и экономики фармации, заведующая кафедрой.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Смоленский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Защита диссертации состоится «___» апреля 2020 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 521.103.01 при АННО ВО НИЦ «Санкт-Петербургский институт биорегуляции и геронтологии» по адресу: 197110, Россия, Санкт-Петербург, пр. Динамо, д. 3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте АННО ВО НИЦ «Санкт-Петербургский институт биорегуляции и геронтологии» <http://www.gerontology.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь

диссертационного Совета Д 521.103.01,
доктор биологических наук,
профессор

Людмила Семеновна Козина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

В настоящее время доказано, что саркопения является важной составляющей патологического старения и старческой астении преждевременного старения [Позднякова Н.М. и соавт., 2012, Wellar S., 2011]. Вместе с тем, крайне мало работ посвящено проблемам формирования ранней стадии саркопении – динапении, что важно для поиска в будущем адекватных методов профилактики и лечения этой стадии.

С другой стороны, некоторые витамины могут замедлить процесс старения и развития саркопении, одна из важнейших ролей в этом отводится витамину D [Hrurpokasas D., 2013]. Анализ данных литературы позволяет сделать вывод о том, что активная форма витамина D - гормон кальцитриол - имеет соответствующие рецепторы во всех типах клеток. И, именно как стероидный гормон, в соединении с ретиноевой кислотой контролирует их функциональное состояние. При этом одни геномные процессы (пролиферация, образование провоспалительных цитокинов и другие) блокируются, а другие (образование антимикробных пептидов, гормона остеокальцина, адипонектина, мужского полового гормона и другие) наоборот, стимулируются. В исследованиях достоверно показано, что кальцитриол стимулирует иммунную систему, тормозит развитие аутоиммунных процессов [Белая Ж.Е., 2013; Богосьян, А.Б.; Васильева Т.В., 2008; Масленникова Г.Я., 2001; Сокольников А.А., 2001]. Всё это актуализирует проблему изучения фосфорно-кальциевого обмена и обмена витамина D у людей пожилого возраста.

Одной из популярных теорий старения является теория свободных радикалов, согласно которой повреждения свободными радикалами на клеточном уровне - причина развития процесса старения. Известно, что кальцитриол, стимулируя образование и действие инсулина, активно участвует в контроле гликемии, не допуская развития инсулинорезистентности, тормозит гликирование белков и окисление глюкозы, таким образом, подавляет накопление свободных радикалов и их эффекты [Албулова Е.А., 2010; Вербовой А.Ф., 2012; Каронова Т. Л., 2014; Подколзин А.А., 2001].

Однако в литературе крайне мало сведений о том, в каких взаимоотношениях между собой находится обмен витамина D, половых гормонов, гормонов щитовидной железы, соматотропного гормона и инсулиноподобного фактора роста на стадии динапении, что актуализирует тему исследования.

Цель и задачи исследования

Цель настоящей работы – изучить гормональные предикторы динапении у людей пожилого возраста.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

1. Изучить состояние обмена витамина D при динапении.
2. Дать анализ уровню половых гормонов при динапении.

3. Проанализировать динамику уровня соматотропного гормона и инсулиноподобного фактора роста на стадии формирования динапении.

4. Дать характеристику гормональным нарушениям со стороны щитовидной железы и паращитовидных желез при динапении.

5. Определить достоверные биологически активные гормональные предикторы динапении и риски ее развития.

Научная новизна работы

Впервые доказано, что дефицит витамина D, определяемый по уровню его метаболитов 25(OH)D и 1,25(OH)₂D, не является предиктором развития динапении вне зависимости от гендерной принадлежности пациента.

Выявлено, что уровень общего тестостерона в сыворотке крови может служить предиктором развития динапении, как у мужчин, так и у женщин пожилого возраста, с ожирением и без него.

В исследовании установлено, что уровень эстрадиола (E₂) и прогестерона в сыворотке крови у женщин и мужчин пожилого возраста не может служить предиктором развития динапении.

Показано, что у женщин и у мужчин пожилого возраста с динапенией с ожирением и без него достоверное снижение соматотропного гормона и инсулиноподобного фактора роста свидетельствуют о том, что уровень этого гормона в сыворотке крови может быть предиктором развития динапении без ожирения и динапении с ожирением.

Впервые определено, что у женщин и у мужчин пожилого возраста с динапенией повышение уровня тиреотропного гормона (ТТГ) в сыворотке крови не может служить предиктором развития динапении, однако, повышение уровня паратиреоидного гормона в сыворотке крови является достоверным предиктором развития динапении при ожирении, так и при динапении без ожирения.

Предложено использовать в качестве биологически активных гормональных предикторов развития динапении у людей пожилого возраста снижение общего тестостерона, снижение соматотропного гормона и инсулиноподобного фактора роста, повышение паратиреоидного гормона в сыворотке крови.

Практическая значимость

Результаты исследования позволяют использовать уровни общего тестостерона, соматотропного гормона и инсулиноподобного фактора роста, паратиреоидного гормона в сыворотке крови у людей пожилого возраста в качестве биологических маркеров для подбора адекватной таргетной фармакотерапии данного гериатрического синдрома.

Проведение скрининга уровней биологически активных гормональных молекул, таких как общего тестостерона, соматотропного гормона и инсулиноподобного фактора роста, паратиреоидного гормона в сыворотке крови в качестве предикторов развития динапении у людей пожилого возраста позволяет своевременно начинать фармакологическую профилактику синдрома саркопении.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

1. Дефицит витамина D, определяемый по уровню его метаболитов 25(OH)D и 1,25(OH)₂D, не является предиктором развития динапении вне зависимости от гендерной принадлежности пациента.

2. Снижение уровня общего тестостерона в сыворотке крови может служить предиктором развития динапении у мужчин и женщин пожилого возраста, как с ожирением, так и без ожирения.

3. У мужчин и женщин пожилого возраста при динапении отмечается достоверное снижение соматотропного гормона и инсулиноподобного фактора роста в сыворотке крови.

4. Наличие динапении сопряжено с повышением уровня паратиреоидного гормона в сыворотке крови как у мужчин, так и у женщин пожилого возраста с динапенией как с ожирением, так и без ожирения, в отличие от уровня содержания ТТГ в сыворотке крови, который повышается только при наличии сопутствующего динапении ожирения.

5. Универсальными биологически активными гормональными предикторами развития динапении у людей пожилого возраста можно считать снижение общего тестостерона, снижение соматотропного гормона и инсулиноподобного фактора роста, повышение паратиреоидного гормона в сыворотке крови.

Связь с научно-исследовательской работой Института

Диссертационная работа является научной темой, выполняемой по основному плану Академии постдипломного образования Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный научно-клинический центр специализированных видов медицинской помощи и медицинских технологий Федерального медико-биологического агентства» (Академия постдипломного образования ФГБУ ФНКЦ ФМБА России).

Апробация и реализация результатов диссертации

Результаты исследований, включенных в диссертацию, доложены и обсуждены на следующих научных съездах, конференциях, симпозиумах, совещаниях: международной научно-практической конференции «Инновационные технологии управления здоровьем и долголетием человека (Санкт-Петербург, 2015), научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы полиморбидной патологии в клинике внутренних болезней» (Белгород, 2015), научно-практической конференции «Сочетанная патология в амбулаторной практике» (Кировоград, 2016), Республиканской конференции, посвященной Дню пожилого человека (Минск, 2016), Международный конгресс «Человек и его здоровье» (Санкт-Петербург, 2017).

Результаты исследования используются в практической деятельности Белорусского республиканского геронтологического общественного объединения, в учебно-педагогическом процессе медицинского института Белгородского государственного национального исследовательского

университета, кафедры терапии, гериатрии и антивозрастной медицины Академии постдипломного образования Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный научно-клинический центр специализированных видов медицинской помощи и медицинских технологий Федерального медико-биологического агентства» (Москва), в научной деятельности АННО ВО НИЦ «Санкт-Петербургский институт биорегуляции и геронтологии», Автономной некоммерческой организации «Научно-исследовательский медицинский центр «Геронтология».

Личный вклад автора

Автором лично определены цель и задачи исследования, проанализирована отечественная и зарубежная литература по изучаемой проблеме, разработаны методические подходы к проведению исследования, в том числе многокомпонентного контент-анализа состояния проведения статинотерапии людям старших возрастных групп. Автор непосредственно производила сбор данных, обработку и обобщение полученных материалов, подготовку основных публикаций по выполненной работе, написание и оформление рукописи. Личный вклад автора составляет 80%.

Публикации

По теме диссертации опубликовано 11 работ, в том числе 4 статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, 3 статьи в других журналах, 3 тезиса докладов, 1 программа для ЭВМ.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из оглавления, введения, общей характеристики работы, основной части, состоящей из 6 глав, выводов, практических рекомендаций, списка использованных источников. Работа представлена на 104 страницах, содержит 9 таблиц, 6 рисунков и список использованной литературы, включающий 164 источников (в т.ч. 121 на иностранных языках).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Характеристика людей, включенных в исследование

В исследование было включено 477 человек пожилого возраста от 65 до 74 лет, которые были разделены на следующие группы:

1. Люди пожилого возраста женского пола ($n=239$, средний возраст составил $69,2 \pm 2,8$ лет):

1.1. отсутствие гипертонии и ожирения ($n=78$, средний возраст составил $68,9 \pm 2,7$ года);

1.2. есть гипертония и нет ожирения ($n=81$, средний возраст составил $69,1 \pm 3,1$ года);

1.3. есть гипертония и есть ожирение ($n=80$, средний возраст составил $69,3 \pm 2,5$ года).

2. Люди пожилого возраста мужского пола (n=238, средний возраст составил $69,1 \pm 2,9$ года):

2.1. отсутствие динапении и ожирения (n=79, средний возраст составил $69,9 \pm 3,4$ года);

2.2. есть динапения и нет ожирения (n=80, средний возраст составил $70,0 \pm 2,8$ года);

2.3. есть динапения и есть ожирение (n=79, средний возраст составил $69,8 \pm 2,6$ года).

Все лица, включенные в исследование, обращались на клинические базы ФГБОУ ДПО «Институт повышения квалификации ФМБА» и АНО «НИМЦ «Геронтология» на протяжении 6 лет с 2011 по 2017 годы. Для определения динапении проводили биоимпедансометрическое исследование на оборудовании «АВС-02 Медасс» (Россия), измерение мышечной силы с помощью динамометра ДМЭР-120-0,5-Д («Твэс», Россия) с использованием рекомендаций Европейского общества по изучению остеопороза и саркопении (2009).

Для определения степени ожирения применяли расчет индекса массы тела. При индексе массы тела более 30 кг/м^2 выставлялся диагноз ожирение (Всемирная организация здравоохранения, WHO: Global Database on Body Mass Index, 2014).

У каждого пациента было получено информированное согласие на участие в исследовании.

Дизайн исследования

Исследование состояло из 4х этапов.

1. Определение уровня витамина D по его метаболитам в сыворотке крови.

Нами было выбрано весеннее время года для определения уровня витамина D, так как именно в этот период отмечается наибольший дефицит витамина D из-за отсутствия необходимого количества солнечных ванн в зимний период. Для оценки уровня витамина D были выбраны следующие метаболиты: 25(OH)D и $1,25(\text{OH})_2\text{D}$.

Пороговым значением для уровня 25(OH)D считался показатель ниже 30 нг/мл, что означало дефицит этого метаболита и продиктовано нижней границей референсных значений (30-80 нг/мл), а для метаболита $1,25(\text{OH})_2\text{D}$ считался показатель ниже 60 пмоль/л, что также означало дефицит и продиктовано нижней границей референсных значений (60—108 пмоль/л). При наличии таких пороговых значений метаболитов витамина D у людей развиваются биологически активные изменения в организме, которые способны ухудшать статус здоровья [Reid I.R., 2016].

Исследуемый материал помещался в центрифужные пробирки, содержащие антикоагулянт (ЭДТА, гепариновая или цитратная сыворотка), и затем проводилось центрифугирование. Из исследования были исключены гиперлипидные, сильно гемолизированные, мутные образцы.

Определение 25(OH)D проводилось иммунохемилюминесцентным анализом с помощью иммуноферментного анализатора Stat Fax 303+ Awareness Technology, производство США. Для определения 25(OH)D использовался набор

для иммунохемилюминесцентного анализа, основанного на принципе конкурентного связывания 25-ОН витамин D (реактивы - KAP1971, Diasource), который предназначен для количественного *in vitro* определения 25-ОН витамина D в сыворотке и плазме крови человека. Для определения 1,25(ОН)₂D использовался набор реактивов для иммунохемилюминесцентного анализа BI-20702, Biomedica в образцах плазмы или сыворотки крови человека таким же образом, как и уровень 25-ОН витамин D.

2. Изучение уровня половых гормонов в сыворотке крови в качестве предикторов развития динапении.

Нами были определены уровни общего тестостерона, эстрогена, прогестерона в сыворотке крови.

Определение общего тестостерона в сыворотке крови проводилось с помощью электрохемилюминесцентного иммуноанализа (ECLIA), на иммуноферментном планшетном анализаторе MR-96A Mindray (Китай), используя реактивы Beckman Coulter 33560. Референсными значениями считался уровень 0,1 - 1,42 нмоль/л для женщин, для исследуемых мужчин - 6,68 - 25,7 нмоль/л. Определение эстрадиола и прогестерона проводилось аналогичным методом, как и общего тестостерона в сыворотке крови. Референсными значениями эстрадиола считался уровень 0 - 54,7 пг/мл для женщин, для исследуемых мужчин - 7,63 - 42,6 пг/мл. Референсными значениями прогестерона считался уровень 0,3 - 2,5 нмоль/л для женщин, для исследуемых мужчин - 0,7 - 4,3 нмоль/л.

При выявлении пороговых значений уровня общего тестостерона, эстрогена, прогестерона в сыворотке крови, описанных выше, у людей развиваются биологически активные изменения в организме, которые способны ухудшать статус здоровья [Kaufman J.M., Zillikens M.C., Lamberts S.W.J, Egan J.M., Van der Lely A.J., 2018].

3. Анализ уровня соматотропного гормона и инсулиноподобного фактора роста в сыворотке крови на стадии формирования динапении.

Определение соматотропного гормона проводилось с помощью иммунохемилюминесцентного иммуноанализа (ECLIA), на планшетном фотометре-анализаторе Expert Plus для ИФА (Biochrom, Великобритания, ФСЗ 2008/02711 от 21.11.2016), используя реактивы RSHAKRGN-010R, BioVendor. По данным лаборатории, возрастным рамкам, параметров проводимого метода и характеристик реактивов для исследуемых женщин нормой считался уровень этого гормона 0–8 нг/мл, для исследуемых мужчин 0-3 нг/мл. Уровень выделения соматотропного гормона измерялся 7 раз каждые 4 часа и как итог вычислялся средний результат, чтобы снизить вериабельность значений и исключить суточные колебания.

Методом исследования инсулиноподобного фактора роста 1 был твердофазный хемилюминесцентный иммуноферментный анализ, так называемый «сэндвич» - метод, на планшетном фотометре - анализаторе Expert Plus для ИФА (Biochrom, Великобритания, ФСЗ 2008/02711 от 21.11.2016), используя реактивы P217-25, MRC-Holland. Для проведения этого метода специфические антитела к IGF-1 нами были зафиксированы в лунках

микродисков, в которые вносят исследуемый антиген и выдерживали при 37°C на протяжении 60-120 минут. Затем микродиски промывали буферным раствором и вносили в лунки меченым ферментом к предполагаемому антигену антитела, выдерживали при 37°C также 60-120 минут, промывали микродиски, вносили растворы субстрата и выдерживали 5–30 мин. STOP-реакцию проводили добавлением раствора серной кислоты и учитывали визуально по разности в окраске опытных и контрольных образцов или при помощи спектрофотометрии. Положительные образцы имели окраску от желтой до оранжево-коричневой. По данным лаборатории, возрастным рамкам, параметров проводимого метода и характеристик реактивов нормальными значениями считали 24 – 219 нг/мл.

При выявлении пороговых значений уровня соматотропного гормона и инсулиноподобного фактора роста в сыворотке крови, описанных выше, у людей развиваются биологически активные изменения в организме, которые способны ухудшать статус здоровья [Kaufman J.M., Zillikens M.C., Lamberts S.W.J, Egan J.M., Van der Lely A.J., 2018].

4. Изучение уровней гормонов щитовидной железы по уровню ТТГ и паратгормону в сыворотке крови.

Определение тиреотропного гормона в сыворотке крови проводилось с помощью иммунохемилюминесцентного иммуноанализа (ECLIA), на иммуноферментном планшетном анализаторе MR-96A Mindray (Китай), используя реактивы Monobind, 412-9001. По данным лаборатории, возрастным рамкам, параметров проводимого метода и характеристик реактивов для исследуемых людей нормой считался уровень этого гормона 0,3 - 4,2 мкМЕ/мл. Методом исследования паратиреоидного гормона был твердофазный хемилюминесцентный иммуноферментный анализ, так называемый «сэндвич»-метод, на планшетном фотометре - анализаторе Expert Plus для ИФА (Biochrom, Великобритания, ФСЗ 2008/02711 от 21.11.2016), используя реактивы Bio-Rad Laboratories 365. Для проведения этого метода специфические антитела к паратиреоидному гормону нами были зафиксированы в лунках микродисков, в которые вносят исследуемый антиген и выдерживались при 37 °C на протяжении 60 - 120 минут. Затем микродиски промывались буферным раствором и вносились в лунки меченные ферментом к предполагаемому антигену антитела, выдерживались при 37 °C также 60-120 минут, микродиски промывались, вносился раствор субстрата и выдерживался 5—30 минут. STOP - реакцию проводили добавлением раствора серной кислоты и учитывали визуально по разности в окраске опытных и контрольных образцов или при помощи спектрофотометрии. Положительные образцы имели окраску от желтой до оранжево-коричневой. По данным лаборатории, возрастным рамкам, параметров проводимого метода и характеристик реактивов нормальными значениями считались 15 - 65 пг/мл.

При выявлении пороговых значений гормонов щитовидной железы по уровню ТТГ и паратгормону в сыворотке крови, описанных выше, у людей развиваются биологически активные изменения в организме, которые способны ухудшать статус здоровья [Kaufman J.M., Zillikens M.C., Lamberts S.W.J, Egan J.M., Van der Lely A.J., 2018].

Использовали оборудование, реактивы и расходные материалы, допущенные к применению на территории РФ.

Статистическая обработка

Статистическая обработка результатов исследования включала применение следующих методов: расчет средних абсолютных и относительных величин с расчетом ошибки средней; оценка значимости различий двух совокупностей по критерию t-Стьюдента. Материалы, содержащиеся в формализованных картах, были внесены в электронные таблицы «Excel», математико-статистическая обработка данных выполнена с использованием программы «Statgraphics plus for Windows», версия 8.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Определение уровня содержания витамина D по его метаболитам у людей пожилого возраста

Уровни содержания метаболитов витамина D в сыворотке крови у исследуемых лиц представлены в таблицах 1 и 2.

Так, уровень витамина D, определяемый по его метаболиту 25(OH)D у женщин и мужчин пожилого возраста представлен в таблице 1. Показано, что у женщин без динапении и без ожирения уровень 25(OH)D в сыворотке крови составил $45,1 \pm 3,8$ нг/мл, у женщин с динапенией без ожирения составил $40,3 \pm 3,2$ нг/мл, ($p > 0,05$) разность показателей не достоверна по сравнению с предыдущей группой, у женщин с динапенией и ожирением составил $34,6 \pm 2,1$ нг/мл, ($p < 0,05$) разность показателей достоверна по сравнению с предыдущей группой и по сравнению с лицами без динапении и без ожирения.

Таблица 1.

Уровень содержания 25(OH)D в сыворотке крови у женщин и мужчин

Показатель	Группы		
	Женщины		
	1.1 (n=78)	1.2 (n=81)	1.3 (n=80)
25(OH)D, нг/мл, весной	$45,1 \pm 3,8$	$40,3 \pm 3,2$	$34,6 \pm 2,1^{*,\#}$
	Мужчины		
	2.1 (n=79)	2.2 (n=80)	2.3 (n=79)
25(OH)D, нг/мл, весной	$48,2 \pm 4,1$	$41,4 \pm 3,6^*$	$39,9 \pm 2,3^{**,\#}$

* $p < 0,05$ между показателями подгрупп 1.2 и 1.1, 1.3 и 1.2, 2.1 и 2.2, 2.3 и 2.2;

** $p < 0,05$ между показателями у мужчин и у женщин;

# $p < 0,05$ между показателями подгрупп 1.3 и 1.1, 2.3 и 2.1.

Уровень 25(OH)D в сыворотке крови мужчин без динапении и без ожирения составил $48,2 \pm 4,1$ нг/мл, у мужчин с динапенией без ожирения составил $41,4 \pm 3,6$ нг/мл, ($p < 0,05$) разность показателей достоверна по сравнению с предыдущей группой, у мужчин с динапенией и ожирением составил $39,9 \pm 2,3$ нг/мл, ($p > 0,05$) разность показателей не достоверна по сравнению с предыдущей группой, ($p < 0,05$) разность показателей достоверна по сравнению с людьми без динапении и без ожирения, ($p < 0,05$) разность показателей достоверна между показателями у мужчин и у женщин.

Однако следует отметить, что дефицит витамина D по его метаболиту 25(OH)D не был обнаружен у исследуемых лиц, что позволяет сделать вывод, что дефицит витамина D по его метаболиту 25(OH)D не может служить непосредственным предиктором развития динапении, поскольку отсутствуют достоверные его ассоциации со снижением мышечной силы при сохранении мышечной массы, как у мужчин, так и у женщин. Возможно, достоверное снижение уровня метаболита 25(OH)D может выступать в качестве предиктора развития динапении с ожирением, особенно у женщин.

Уровень витамина D, определяемый по его метаболиту 1,25(OH)₂D в сыворотке крови, у женщин и мужчин пожилого возраста представлен в таблице 2.

Таблица 2.

Уровень содержания 1,25(OH)₂D в сыворотке крови у женщин и мужчин

Показатель	Группы		
	Женщины		
	1.1 (n=78)	1.2 (n=81)	1.3 (n=80)
1,25(OH) ₂ D, пмоль/л, весной	76,2±3,6	69,1±3,4*	62,6±3,1* [#]
Показатель	Мужчины		
	2.1 (n=79)	2.2 (n=80)	2.3 (n=79)
	1,25(OH) ₂ D, пмоль/л, весной	81,3±4,1**	74,5±3,8**

* p<0,05 между показателями подгрупп 1.2 и 1.1, 1.3 и 1.2, 2.1 и 2.2, 2.3 и 2.2;

** p<0,05 между показателями у мужчин и у женщин;

# p<0,05 между показателями подгрупп 1.3 и 1.1, 2.3 и 2.1.

У женщин без динапении и ожирения уровень 1,25(OH)₂D в сыворотке крови составил 76,2±3,6 пмоль/л, у женщин с динапенией без ожирения - 69,1±3,4 пмоль/л, разность показателей достоверна по сравнению с предыдущей группой (p<0,05), у женщин с динапенией и ожирением он составил 62,6±3,1 пмоль/л, разность показателей достоверна по сравнению с предыдущей группой и по сравнению с лицами без динапении и без ожирения (p<0,05).

У мужчин без динапении и без ожирения уровень 1,25(OH)₂D в сыворотке крови составил 81,3±4,1 пмоль/л, у мужчин с динапенией без ожирения – составил 74,5±3,8 пмоль/л, разность показателей достоверна по сравнению с предыдущей группой (p<0,05), у женщин с динапенией и ожирением он составил 69,1±3,1 пмоль/л, (p<0,05) разность показателей достоверна по сравнению с предыдущей группой (p<0,05) и по сравнению с лицами без динапении и без ожирения (p<0,05).

Следует отметить, что дефицит витамина D, определяемый по его метаболиту 1,25(OH)₂D также не был обнаружен у исследуемых лиц, что позволяет сделать вывод, что он не может служить непосредственным предиктором развития динапении, поскольку отсутствуют достоверные его ассоциации со снижением мышечной силы при сохранении мышечной массы как у мужчин, так и у женщин. Также, важно отметить, что достоверное снижение уровня метаболита 1,25(OH)₂D может выступать в качестве предиктора развития динапении с ожирением, особенно у женщин.

Изучение уровней содержания половых гормонов в сыворотке крови в качестве предикторов развития динапении у людей пожилого возраста

Нами были определены уровни следующих половых гормонов: общего тестостерона, эстрогена, прогестерона.

Так, уровень общего тестостерона в сыворотке крови у женщин и мужчин пожилого возраста представлен в таблице 3.

Таблица 3.

Уровень содержания общего тестостерона в сыворотке крови у людей пожилого возраста

Показатель	Группы		
	Женщины		
	1.1 (n=78)	1.2 (n=81)	1.3 (n=80)
Общий тестостерон, нмоль/л	1,33±0,07	0,10±0,002*	0,08±0,001#
Показатель	Мужчины		
	2.1 (n=79)	2.2 (n=80)	2.3 (n=79)
	Общий тестостерон, нмоль/л	15,1±4,1	5,8±3,6*

* $p < 0,05$ между показателями подгрупп 1.2 и 1.1, 1.3 и 1.2, 2.1 и 2.2, 2.3 и 2.2;

# $p < 0,05$ между показателями подгрупп 1.3 и 1.1, 2.3 и 2.1.

У женщин без динапении и ожирения уровень общего тестостерона в сыворотке крови составил $1,33 \pm 0,07$ нмоль/л, что относится к норме, у женщин с динапенией без ожирения он составил $0,10 \pm 0,002$ нмоль/л, разность показателей достоверна по сравнению с предыдущей группой ($p < 0,05$) ($p < 0,05$), у женщин с динапенией и ожирением уровень тестостерона составил $0,08 \pm 0,001$ нмоль/л, разность показателей не достоверна по сравнению с предыдущей группой ($p > 0,05$), но в то же самое время разность показателей достоверна по сравнению с людьми без динапении и без ожирения ($p < 0,05$). У женщин с динапенией, как с ожирением, так и без него уровень тестостерона в сыворотке крови относится к дефициту.

У исследуемых мужчин без динапении и ожирения уровень общего тестостерона в сыворотке крови составил $15,1 \pm 4,1$ нмоль/л, что относится к норме, у мужчин с динапенией без ожирения составил $5,8 \pm 3,6$ нмоль/л, что в 3 раза меньше, чем у мужчин без динапении и ожирения и относится к дефициту, разность показателей достоверна по сравнению с предыдущей группой ($p < 0,05$), у мужчин с динапенией и ожирением он составил $4,1 \pm 2,3$ нмоль/л, что также относится к дефициту, однако не достоверно и незначительно отличается от показателей у мужчин с динапенией, но без ожирения, ($p > 0,05$), но при этом разность показателей достоверна по сравнению с людьми без динапении и без ожирения ($p < 0,05$).

Вышеприведенные данные доказывают, что уровень общего тестостерона в сыворотке крови может служить предиктором развития динапении, как у мужчин, так и у женщин пожилого возраста, с ожирением и без него.

Уровень эстрадиола в сыворотке крови у женщин и мужчин пожилого возраста представлен в таблице 4.

Таблица 4.

Уровень содержания эстрадиола в сыворотке крови у людей пожилого возраста

Показатель	Группы		
	Женщины		
	1.1 (n=78)	1.2 (n=81)	1.3 (n=80)
Эстрадиол, нмоль/л	25,2 $\pm$ 3,2	22,1 $\pm$ 3,1	15,9 $\pm$ 2,8* [#]
Показатель	Мужчины		
	2.1 (n=79)	2.2 (n=80)	2.3 (n=79)
	Эстрадиол, нмоль/л	10,6 $\pm$ 4,1	8,8 $\pm$ 1,6

* p<0,05 между показателями подгрупп 1.2 и 1.1, 1.3 и 1.2, 2.1 и 2.2, 2.3 и 2.2;

# p<0,05 между показателями подгрупп 1.3 и 1.1, 2.3 и 2.1.

У женщин без динапении и ожирения уровень эстрадиола в сыворотке крови составил 25,2 $\pm$ 3,2 нмоль/л, что относится к норме, у женщин с динапенией без ожирения он был равен 22,1 $\pm$ 3,1 нмоль/л, разность показателей не достоверна по сравнению с предыдущей группой (p>0,05), у женщин с динапенией и ожирением составил 15,9 $\pm$ 2,8 нмоль/л, разность показателей достоверна по сравнению с предыдущей группой, и по сравнению с людьми без динапении и без ожирения (p<0,05). У женщин с динапенией, как с ожирением, так и без него уровень эстрогена относился к норме, что говорит о том, что уровень эстрадиола в сыворотке крови не может быть предиктором развития динапении, но, возможно, связан с развитием ожирения при динапении.

У мужчин без динапении и ожирения уровень эстрадиола в сыворотке крови составил 10,6 $\pm$ 4,1 нмоль/л, что относится к норме, у мужчин с динапенией без ожирения он составил 8,8 $\pm$ 1,6 нмоль/л, у мужчин с динапенией и ожирением был равен 7,7 $\pm$ 1,3 нмоль/л, однако достоверных отличий обнаружено не было ни в одной из исследуемых групп (p>0,05).

Вышеприведенные данные указывают на то, что уровень эстрадиола в сыворотке крови не может служить предиктором развития динапении, как у мужчин, так и у женщин пожилого возраста, с ожирением и без него.

Уровень прогестерона в сыворотке крови у женщин и мужчин пожилого возраста представлен в таблице 5.

Таблица 5.

Уровень содержания прогестерона в сыворотке крови у людей пожилого возраста

Показатель	Группы		
	Женщины		
	1.1 (n=78)	1.2 (n=81)	1.3 (n=80)
Прогестерон, нмоль/л	1,3 $\pm$ 0,01	1,1 $\pm$ 0,01	0,8 $\pm$ 0,03* [#]
Показатель	Мужчины		
	2.1 (n=79)	2.2 (n=80)	2.3 (n=79)
	Прогестерон, нмоль/л	1,5 $\pm$ 0,01	0,9 $\pm$ 0,01*

* p<0,05 между показателями подгрупп 1.2 и 1.1, 1.3 и 1.2, 2.1 и 2.2, 2.3 и 2.2;

# p<0,05 между показателями подгрупп 1.3 и 1.1, 2.3 и 2.1.

У женщин без динапении и ожирения уровень прогестерона в сыворотке крови составил 1,3 $\pm$ 0,01 нмоль/л, что относится к норме, у женщин с динапенией без ожирения был равен 1,1 $\pm$ 0,01 нмоль/л, разность показателей не достоверна

по сравнению с предыдущей группой ($p > 0,05$), у женщин с динапенией и ожирением составил $0,8 \pm 0,03$ нмоль/л, разность показателей достоверна по сравнению с предыдущей группой и по сравнению с лицами без динапении и без ожирения ($p < 0,05$). У женщин с динапенией, как с ожирением, так и без него уровень прогестерона в сыворотке крови также, как и уровень эстрогена, не отличается от нормы, что говорит о том, что уровень прогестерона не может быть предиктором развития динапении, но, возможно, связан с развитием ожирения при динапении за счет достоверного его снижения у данной группы.

У мужчин без динапении и ожирения уровень прогестерона в сыворотке крови составил $1,5 \pm 0,01$ нмоль/л, что относится к норме, у мужчин с динапенией без ожирения он составил $0,9 \pm 0,01$ нмоль/л, разность показателей достоверна по сравнению с предыдущей группой ($p < 0,05$), у мужчин с динапенией и ожирением он был равен $0,8 \pm 0,01$ нмоль/л, разность показателей не достоверна по сравнению с предыдущей группой ($p > 0,05$), но достоверна по сравнению с людьми без динапении и без ожирения ($p < 0,05$).

Вышеприведенные данные доказывают, что уровень прогестерона в сыворотке крови, как и уровень эстрадиола, не может служить предиктором развития динапении, как у мужчин, так и у женщин пожилого возраста, с ожирением и без него.

Изучение уровней содержания соматотропного гормона, инсулиноподобного фактора роста в сыворотке крови у людей пожилого возраста.

Уровень соматотропного гормона в сыворотке крови у женщин и мужчин пожилого возраста представлен в таблице 6.

Таблица 6.

Уровень содержания соматотропного гормона в сыворотке крови у людей пожилого возраста

Показатель	Группы		
	Женщины		
	1.1 (n=78)	1.2 (n=81)	1.3 (n=80)
Соматотропный гормон, нг/мл	$2,8 \pm 0,08$	$0,9 \pm 0,009^*$	$0,3 \pm 0,001^{*,\#}$
Показатель	Мужчины		
	2.1 (n=79)	2.2 (n=80)	2.3 (n=79)
	Соматотропный гормон, нг/мл	$5,8 \pm 0,8$	$2,2 \pm 0,9^*$

* $p < 0,05$ между показателями подгрупп 1.2 и 1.1, 1.3 и 1.2, 2.1 и 2.2, 2.3 и 2.2;

# $p < 0,05$ между показателями подгрупп 1.3 и 1.1, 2.3 и 2.1.

Так, у женщин без динапении и ожирения уровень соматотропного гормона составил $2,8 \pm 0,08$ нг/мл, что относится к норме, у женщин с динапенией без ожирения составил $0,9 \pm 0,009$ нг/мл, что относится к нижней границе нормы и по данным литературы считается недостаточным количеством и достоверно ниже в 3,1 раза, чем у женщин без динапении и ожирения, ($p < 0,05$) разность показателей достоверна по сравнению с предыдущей группой, у женщин с динапенией и ожирением составил $0,3 \pm 0,001$ нг/мл, что также относится к недостаточному количеству и достоверно ниже в 3,0 раза по сравнению с женщинами с динапенией и без ожирения и достоверно ниже по сравнению

с женщинами без динапении и ожирения в 9,3 раза, ($p < 0,05$) разность показателей достоверна по сравнению с предыдущей группой, ($p < 0,05$) разность показателей достоверна по сравнению с людьми без динапении и без ожирения.

У женщин с динапенией, с ожирением и без него снижение соматотропного гормона в сыворотке крови свидетельствует о том, что уровень этого гормона может быть предиктором развития динапении без ожирения и динапении с ожирением.

Так, уровень соматотропного гормона в сыворотке крови у мужчин без динапении и ожирения составил $5,8 \pm 0,8$ нг/мл, что относится к норме, у мужчин с динапенией без ожирения составил $2,2 \pm 0,9$ нг/мл, что относится к нижней границе нормы и по данным литературы считается недостаточным количеством и достоверно ниже в 2,6 раза, чем у мужчин без динапении и ожирения, ($p < 0,05$) разность показателей достоверна по сравнению с предыдущей группой, у мужчин с динапенией и ожирением составил $2,1 \pm 0,9$ нг/мл, что также относится к недостаточному количеству и достоверно по сравнению с мужчинами без динапении и ожирения в 2,8 раза, ($p > 0,05$) разность показателей не достоверна по сравнению с предыдущей группой, ($p < 0,05$) разность показателей достоверна по сравнению с людьми без динапении и без ожирения.

У мужчин с динапенией, с ожирением и без него снижение уровня соматотропного гормона в сыворотке крови свидетельствует о том, что уровень этого гормона может быть предиктором развития динапении без ожирения, так и динапении с ожирением.

Уровень инсулиноподобного фактора роста в сыворотке крови у женщин и мужчин пожилого возраста представлен в таблице 7.

Таблица 7.

Уровень содержания инсулиноподобного фактора роста в сыворотке крови у людей пожилого возраста

Показатель	Группы		
	Женщины		
	1.1 (n=78)	1.2 (n=81)	1.3 (n=80)
Инсулиноподобный фактор роста, пг/мл	$145,2 \pm 1,3$	$23,4 \pm 0,8^*$	$22,1 \pm 0,8^\#$
	Мужчины		
	2.1 (n=79)	2.2 (n=80)	2.3 (n=79)
Инсулиноподобный фактор роста, пг/мл	$169,1 \pm 1,8^{**}$	$22,9 \pm 0,8^*$	$22,6 \pm 0,8^\#$

* $p < 0,05$ между показателями подгрупп 1.2 и 1.1, 1.3 и 1.2, 2.1 и 2.2, 2.3 и 2.2;

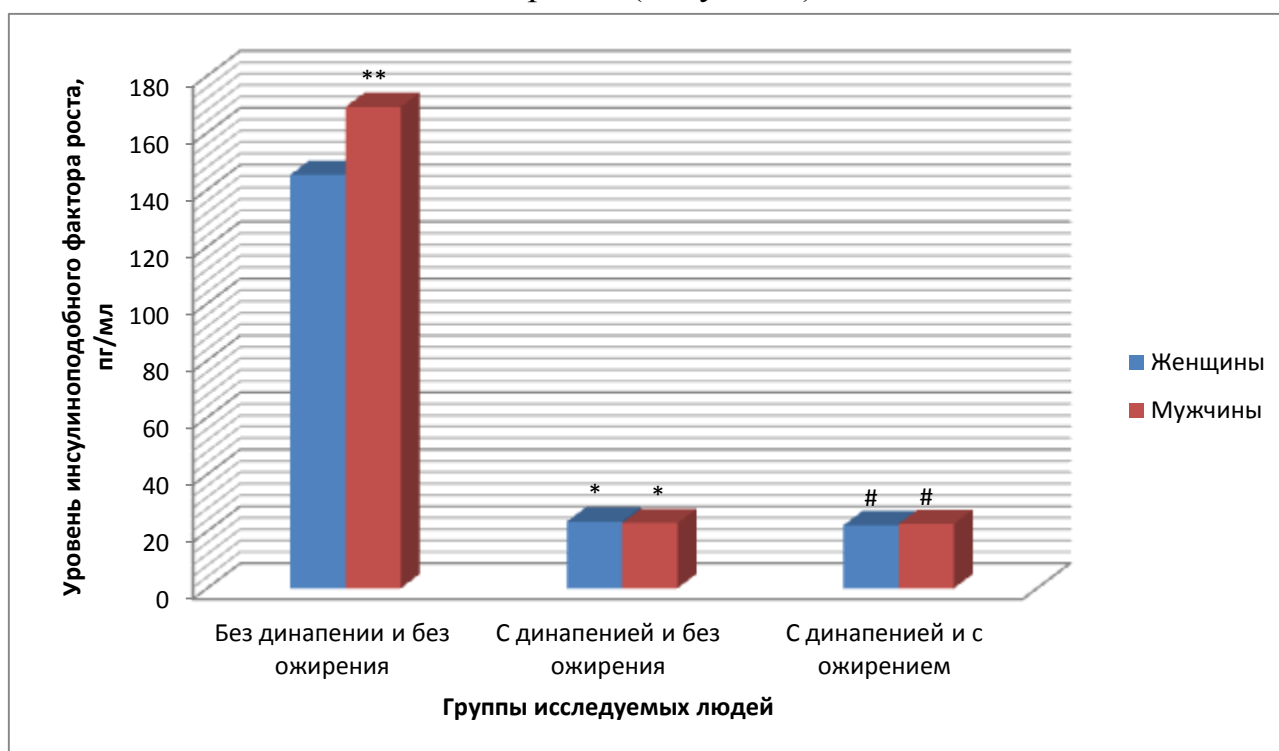
** $p < 0,05$ между показателями у мужчин и у женщин;

# $p < 0,05$ между показателями подгрупп 1.3 и 1.1, 2.3 и 2.1.

У женщин без динапении и без ожирения уровень инсулиноподобного фактора роста в сыворотке крови составил $145,2 \pm 1,3$ пг/мл, что относится к норме, у женщин с динапенией без ожирения составил $23,4 \pm 0,8$ пг/мл, что относится к дефициту и достоверно ниже в 6,2 раза, чем у женщин без динапении и ожирения, ($p < 0,05$) разность показателей достоверна по сравнению с предыдущей группой, у женщин с динапенией и ожирением составил $22,1 \pm 0,8$ пг/мл, что также относится к дефициту и достоверно ниже по сравнению с женщинами без динапении и без ожирения в 6,6 раза и практически не

отличается от показателя у женщин без динапении с ожирением, ($p > 0,05$) разность показателей не достоверна по сравнению с предыдущей группой, ($p < 0,05$) разность показателей достоверна по сравнению с людьми без динапении и без ожирения. У женщин с динапенией, с ожирением и без него снижение инсулиноподобного фактора роста в сыворотке крови также свидетельствует о том, что уровень этого гормона может быть предиктором развития динапении, как при ожирении, так и без него.

Уровень инсулиноподобного фактора роста в сыворотке крови у мужчин без динапении и без ожирения составил $169,1 \pm 1,8$ пг/мл, что относится к норме, ($p < 0,05$) разность показателей достоверна по сравнению с женщинами, у мужчин с динапенией без ожирения составил $22,9 \pm 0,8$ пг/мл, что относится к дефициту и достоверно ниже в 7,4 раза, чем у мужчин без динапении и ожирения, ($p < 0,05$) разность показателей достоверна по сравнению с предыдущей группой, у мужчин с динапенией и ожирением составил $22,6 \pm 0,8$ пг/мл, что также относится к дефициту и достоверно по сравнению с мужчинами без динапении и ожирения в 7,5 раз, ($p > 0,05$) разность показателей не достоверна по сравнению с предыдущей группой, ($p < 0,05$) разность показателей достоверна по сравнению с людьми без динапении и без ожирения (Рисунок 1).

Рисунок 1. Сравнительная характеристика уровня инсулиноподобного фактора роста в сыворотке крови у женщин и мужчин пожилого возраста с динапенией и ожирением (пг/мл).

* $p < 0,05$ между показателями подгрупп 1.2 и 1.1, 1.3 и 1.2, 2.1 и 2.2, 2.3 и 2.2;

** $p < 0,05$ между показателями у мужчин и у женщин;

# $p < 0,05$ между показателями подгрупп 1.3 и 1.1, 2.3 и 2.1.

Таким образом, у мужчин с динапенией, с ожирением и без него снижение инсулиноподобного фактора роста в сыворотке крови свидетельствует о том,

что уровень этого гормона может быть предиктором развития динапении, и не связан с развитием ожирения при динапении.

Изучение уровней содержания гормонов щитовидной железы в сыворотке крови по уровню ТТГ и паратгормону у людей пожилого возраста

Уровень тиреотропного гормона в сыворотке крови у женщин и мужчин пожилого возраста представлен в таблице 8.

Таблица 8.

Уровень содержания тиреотропного гормона в сыворотке крови у людей пожилого возраста

Показатель	Группы		
	Женщины		
	1.1 (n=78)	1.2 (n=81)	1.3 (n=80)
Тиреотропный гормон, МкМЕ/мл	2,5±0,8	2,9±0,9	4,4±1,1 ^{*,#}
	Мужчины		
	2.1 (n=79)	2.2 (n=80)	2.3 (n=79)
	Тиреотропный гормон, МкМЕ/мл	2,9±0,9	3,2±1,1

* $p < 0,05$ между показателями подгрупп 1.2 и 1.1, 1.3 и 1.2, 2.1 и 2.2, 2.3 и 2.2;

# $p < 0,05$ между показателями подгрупп 1.3 и 1.1, 2.3 и 2.1.

Так, у женщин без динапении и без ожирения уровень ТТГ в сыворотке крови составил $2,5 \pm 0,8$ МкМЕ/мл, что относится к норме, у женщин с динапенией без ожирения составил $2,9 \pm 0,9$ МкМЕ/мл, что также относится к норме, ($p > 0,05$) разность показателей не достоверна по сравнению с предыдущей группой, у женщин с динапенией и ожирением составил $4,4 \pm 1,1$ МкМЕ/мл, что превышает норму, ($p < 0,05$) разность показателей достоверна по сравнению с предыдущей группой, ($p < 0,05$) разность показателей достоверна по сравнению с людьми без динапении и без ожирения.

Полученные данные выше свидетельствуют о том, что у женщин с динапенией уровень ТТГ не может служить предиктором развития динапении, однако, его повышение связано с развитием ожирения при динапении.

Так, уровень ТТГ в сыворотке крови у мужчин без динапении и без ожирения составил $2,9 \pm 0,9$ МкМЕ/мл, что относится к норме, у мужчин с динапенией без ожирения составил $3,2 \pm 1,1$ МкМЕ/мл, что также относится к норме, ($p > 0,05$) разность показателей не достоверна по сравнению с предыдущей группой, у мужчин с динапенией и ожирением составил $4,3 \pm 1,1$ МкМЕ/мл, что достоверно превышает норму, ($p < 0,05$) разность показателей достоверна по сравнению с предыдущей группой, ($p < 0,05$) разность показателей достоверна по сравнению с людьми без динапении и без ожирения.

Полученные данные выше свидетельствуют о том, что и у мужчин с динапенией уровень ТТГ в сыворотке крови не может служить предиктором

развития динапении, однако, его повышение связано с развитием ожирения при динапении.

Уровень паратиреоидного гормона в сыворотке крови у женщин и мужчин пожилого возраста представлен в таблице 9.

Таблица 9.

Уровень содержания паратиреоидного гормона в сыворотке крови
у людей пожилого возраста

Показатель	Группы		
	Женщины		
	1.1 (n=78)	1.2 (n=81)	1.3 (n=80)
Паратиреоидный гормон, пг/мл	56,1±2,4	69,1±2,8*	71,2±2,9 [#]
Показатель	Мужчины		
	2.1 (n=79)	2.2 (n=80)	2.3 (n=79)
	Паратиреоидный гормон, пг/мл	57,2±2,4	75,2±2,8 ^{*,**}

* $p < 0,05$ между показателями подгрупп 1.2 и 1.1, 1.3 и 1.2, 2.1 и 2.2, 2.3 и 2.2;

** $p < 0,05$ между показателями у мужчин и у женщин;

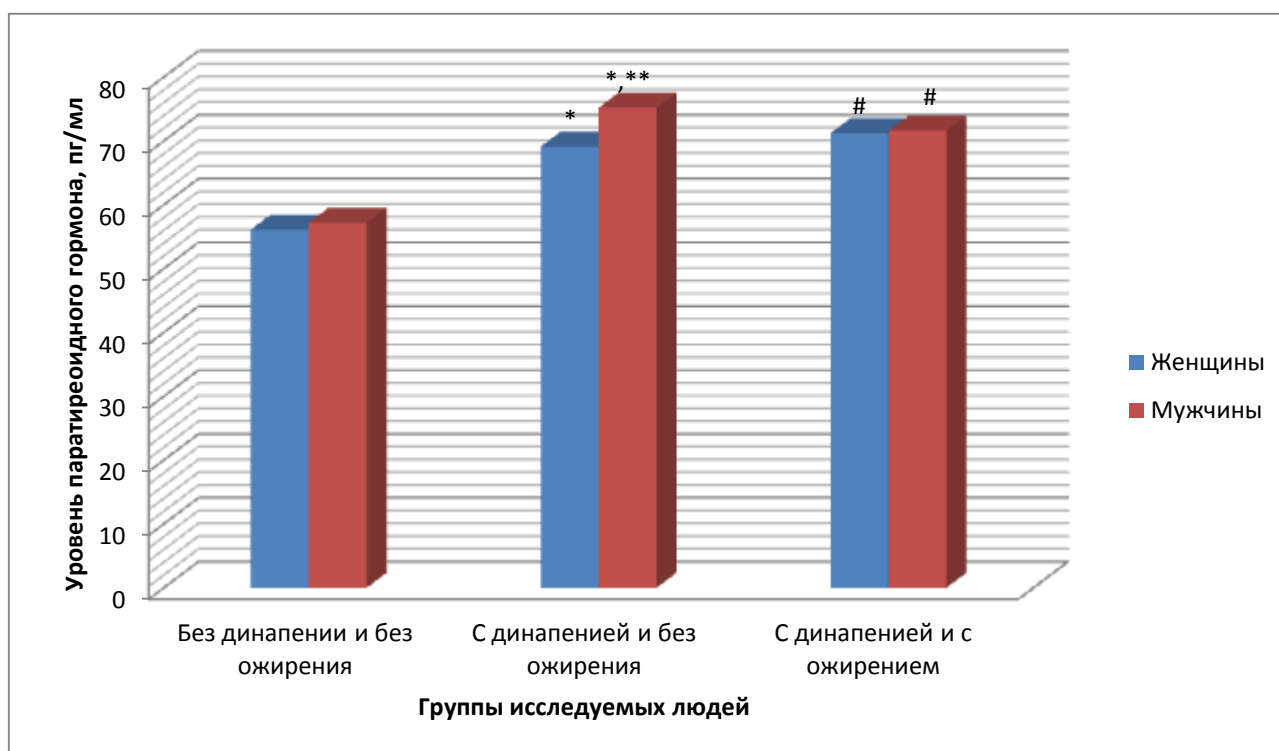
# $p < 0,05$ между показателями подгрупп 1.3 и 1.1, 2.3 и 2.1.

У женщин без динапении и без ожирения уровень ПТГ в сыворотке крови составил 56,1±2,4 пг/мл, что относится к норме, у женщин с динапенией без ожирения составил 69,1±2,8 пг/мл, что достоверно превышает норму, ($p < 0,05$) разность показателей достоверна по сравнению с предыдущей группой, у женщин с динапенией и ожирением составил 71,2±2,9 пг/мл, что также достоверно превышает норму, однако практически не отличается от показателей у женщин с динапенией, но без ожирения, ($p > 0,05$) разность показателей не достоверна по сравнению с предыдущей группой, ($p < 0,05$) разность показателей достоверна по сравнению с людьми без динапении и без ожирения.

Полученные данные свидетельствуют о том, что у женщин с динапенией уровень ПТГ может служить предиктором развития динапении, как при ожирении, так и без него.

Так, уровень ПТГ в сыворотке крови у мужчин без динапении и без ожирения составил 57,2±2,4 пг/мл, что относится к норме, у мужчин с динапенией без ожирения составил 75,2±2,8 пг/мл, что достоверно превышает норму, ($p < 0,05$) разность показателей достоверна по сравнению с предыдущей группой, ($p < 0,05$) разность показателей достоверна по сравнению с женщинами, у мужчин с динапенией и ожирением составил 71,6±2,9 пг/мл, что также достоверно превышает норму, однако практически не отличается от показателей у женщин с динапенией, но без ожирения, ($p > 0,05$) разность показателей не достоверна по сравнению с предыдущей группой, ($p < 0,05$) разность показателей достоверна по сравнению с людьми без динапении и без ожирения (Рисунок 2).

Следовательно, полученные данные свидетельствуют о том, что у мужчин с динапенией повышение уровня ПТГ в сыворотке крови может служить предиктором развития динапении, как при ожирении, так и без него.

Рисунок 2. Сравнительная характеристика уровня паратиреоидного гормона в сыворотке крови у женщин и мужчин пожилого возраста с динапенией и ожирением (пг/мл).

* $p < 0,05$ между показателями подгрупп 1.2 и 1.1, 1.3 и 1.2, 2.1 и 2.2, 2.3 и 2.2;

** $p < 0,05$ между показателями у мужчин и у женщин;

# $p < 0,05$ между показателями подгрупп 1.3 и 1.1, 2.3 и 2.1.

***

В диссертационном исследовании были изучены предполагаемые биологически активные предикторы развития динапении. В сыворотке крови на основе гендерных различий у людей пожилого возраста были определены следующие гормональные маркеры: уровень витамина D по его основным метаболитам, уровень общего тестостерона, эстрадиола, прогестерона в сыворотке крови, уровень гормона роста и инсулиноподобного фактора роста -1, а также уровень тиреоидного и паратиреоидного гормонов.

Выявленная недостаточность витамина D по его метаболитам 25(OH)D и 1,25(OH)2D не дает возможности считать эти молекулы предикторами развития динапении.

В плане уровня половых гормонов достоверные различия были обнаружены только в отношении общего тестостерона. Изучение эстрадиола и прогестерона не дало значимых результатов (Рисунок 3).

Рисунок 3. Биологически активные гормональные предикторы развития динапении у людей пожилого возраста.

Выработка соматотропного гормона тесно связана с активностью инсулиноподобного фактора роста -1. Изучение этих биологически активных гормональных маркеров позволило доказать, что соматотропный гормон и инсулиноподобный фактор роста являются предикторами развития динапении.

Проведение поиска предикторов развития динапении у лиц пожилого возраста среди гормонов щитовидной железы дало положительные достоверные результаты только в отношении паратиреоидного гормона.

Таким образом, биологически активными предикторами развития динапении могут служить уровни содержания общего тестостерона, соматотропного гормона, инсулиноподобного фактора роста, паратиреоидного гормона в сыворотке крови (Рисунок 3).

ВЫВОДЫ

1. Дефицит витамина D, определяемый по уровню его метаболитов 25(OH)D и 1,25(OH)₂D, не является предиктором развития динапении вне зависимости от гендерной принадлежности пациента, поскольку отсутствуют достоверные его ассоциации со снижением мышечной силы при сохранении мышечной массы как у мужчин, так и у женщин, и составляет наименьшее значение 34,6±2,1 нг/мл, однако, возможно, достоверное снижение уровня метаболита 25(OH)D может выступать в качестве предиктора развития динапении с ожирением, особенно у женщин, что также наблюдалось при изучении витамина D по его метаболиту 1,25(OH)₂D и составило наименьшее значение 62,6±3,1 пмоль/л.

2. Снижение уровня общего тестостерона в сыворотке крови может служить предиктором развития динапении, как у мужчин, так и у женщин пожилого возраста, с ожирением и без него, однако, уровень эстрадиола и прогестерона в сыворотке крови у женщин и мужчин пожилого возраста не может служить предиктором развития динапении.

3. У мужчин и женщин пожилого возраста при динапении отмечается достоверное снижение соматотропного гормона и инсулиноподобного фактора роста в сыворотке крови, причем последнего до $22,6 \pm 0,8$ пг/мл, что подтверждает тот факт, что уровень этих гормонов в сыворотке крови может быть предиктором развития динапении.

4. Повышение уровня ТТГ в сыворотке крови у женщин и у мужчин пожилого возраста с динапенией не может служить предиктором развития динапении, однако, ассоциировано с развитием ожирения при динапении, с другой стороны, повышение уровня паратиреоидного гормона в сыворотке крови может служить предиктором развития динапении, как при ожирении, так и без него и достигать максимальных значений $71,6 \pm 2,9$ пг/мл.

5. Развитие динапении ассоциировано со снижением общего тестостерона, снижением соматотропного гормона и инсулиноподобного фактора роста, повышением паратиреоидного гормона, что свидетельствует о том, что эти показатели являются универсальными биологически активными гормональными предикторами развития динапении у людей пожилого возраста.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Целесообразным является скрининг уровней биологически активных гормональных молекул в сыворотке крови, таких как общего тестостерона, соматотропного гормона и инсулиноподобного фактора роста, паратиреоидного гормона в качестве предикторов развития динапении у людей пожилого возраста.

2. Целесообразно определять уровень содержания общего тестостерона, соматотропного гормона и инсулиноподобного фактора роста, паратиреоидного гормона в сыворотке крови у людей пожилого возраста для подбора врачами адекватной таргетной фармакотерапии по профилактике развития синдрома саркопении.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАЗРАБОТКИ ТЕМЫ

Дальнейшее изучение уровней содержания биологических гормональных предикторов в сыворотке крови перспективно с точки зрения определения биологической активности фармакотерапии у пациентов пожилого возраста с динапенией.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, включенных в Перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ

1. *Филимонов М.И.* Биологические маркеры формирования гериатрического статуса / Филимонов М.И., Палькова Г.Б., Крохмалёва Е.В. // Современные проблемы науки и образования. - 2018. - № 3. – С. 27-36.
2. Питание как фактор первичной профилактики патологии пожилого возраста / А.Н. Ильницкий, Г.Б. Палькова, Д.Ф. Белов, Н.В. Короткова, Л.Ю. Варавина, Л.В. Прядко // Клин. геронтология. - 2018. – Т. 24, №5-6. – С. 56-59.
3. *Палькова Г.Б.* Динапения как новый гериатрический синдром / Г.Б. Палькова, А.Н. Ильницкий, Е.И. Коршун // Клин. геронтология. - 2018. - № 11-12 – С. 46-54.
4. *Палькова Г.Б.* Гормональные предикторы и особенности обмена витамина D при динапении у людей пожилого возраста [Электронный ресурс] / Г.Б. Палькова, А.Н. Ильницкий// Соврем. проблемы здравоохранения и медицинской статистики (Электрон. науч. журнал). - 2019. - № 2. - Режим доступа: <https://healthproblem.ru/magazines?text=249>.

Статьи в других журналах

5. *Курило И.Н.* Характеристика жировой ткани в составе тела людей пожилого возраста в зависимости от наличия/отсутствия саркопении и ожирения [Электронный ресурс] / И.Н. Курило, Т.В. Кветная, Г.Б. Палькова // Геронтология (Электрон. науч. журнал). – 2016. – Т. 4, № 1. – Режим доступа: <http://www.gerontology.su/files/pdf/261-pdf.pdf>.
6. *Палькова Г.Б.* Перименопауза и возрастные изменения кожи: современный подход к ведению пациентов / Г.Б. Палькова // Инъекционные методы в косметологии. – 2016. - № 3. – С. 44-53.
7. Роль половых гормонов в развитии динапении (пресаркопении) у людей пожилого возраста [Электронный ресурс] / А.А. Медзиновская, Н.И. Жернакова, Г.Б. Палькова, Ю.Ф. Медзиновский, К.И. Прощаев // Соврем. проблемы здравоохранения и медицинской статистики (Электрон. науч. журнал). – 2018. – №1. – С. 81-89. - Режим доступа: <https://healthproblem.ru/magazines?text=175>.

Тезисы докладов

8. *Палькова Г.Б.* Кожные проявления снижения уровня половых гормонов в перименопаузальном периоде и климаксе / Г.Б. Палькова // Женщина 40+. Возрастные изменения. Проблемы их решения. Комплексный подход в anti-age терапии: Матер. научно-практич. конф., г. Рязань, 12 февраля 2016 г. – М., 2016. – С. 14.
9. Витамин D и динапения / Г.Б. Палькова, Т.В. Порунова, Е.В. Крохмалева, И.Н. Курило // Современные технологии в антивозрастной медицине - 2016: Матер. науч. конф., г. Москва, 14 июля 2016 г. – М.: Медконсультант, 2016. – С. 9.
10. Саркопения, ожирение и энергетический обмен / Е.В. Крохмалева, И.Н. Курило, Г.Б. Палькова, Т.В. Порунова // Современные технологии в профилактической геронтологии - 2017: Матер. науч. конф., 10 марта 2017 г. – М.: Медконсультант, 2017. – С. 12.

Авторские свидетельства

11. Программа для ЭВМ «Динамика нутритивного статуса в процессе лечения и реабилитации»/ С.Г. Горелик, А.Н. Ильницкий, А.У. Мурсалов, В.С. Андреенков, К.И. Прощаев, Е.В. Милютина, Г.Б. Палькова, А.А. Гаврилова, Т.С. Филиченко // Свидетельство о государственной регистрации № 2018613630, дата регистр. 21.03.2018.

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Мисникова И.В., Ковалева Ю.А., Климина Н.А., Полякова Е.Ю. Оценка мышечной и жировой массы у пациентов с сахарным диабетом 2-го типа по результатам двухэнергетической рентгеновской абсорбциометрии. Альманах клинической медицины. 2018. № 46(3). р. 222-232. *Хавинсон В.Х., Линькова Н.С., Куканова Е.О., Орлова О.А.* Молекулярные механизмы снижения функциональной активности клеток кожи при ее старении. Успехи физиологических наук. 2016. Т. 47. № 2. С. 62-76. *Bryant RV, Schultz CG, Ooi S, Goess C, Costello SP, Vincent AD, Schoeman SN, Lim A, Bartholomeusz FD, Travis SPL, Andrews JM.* Obesity in Inflammatory Bowel Disease: Gains in Adiposity despite High Prevalence of Myopenia and Osteopenia. *Nutrients.* 2018. № 10(9). P.11-19. *Gao L, Jiang J, Yang M, Hao Q, Luo L, Dong B.* Prevalence of Sarcopenia and Associated Factors in Chinese Community-Dwelling Elderly: Comparison Between Rural and Urban Areas. *J Am Med Dir Assoc.* 2015. № 16(11). P.1003-1006. *Gewandter JS, Dale W, Magnuson A, Pandya C, Heckler CE, Lemelman T, Roussel B, Ifthikhar R, Dolan J, Noyes K, Mohile SG.* Associations between a patient-reported outcome (PRO) measure of sarcopenia and falls, functional status, and physical performance in older patients with cancer. *J Geriatr Oncol.* 2015. № 6(6). P. 433-441. *Schiavo L, Busetto L, Cesaretti M, Zelber-Sagi S, Deutsch L, Iannelli A.* Nutritional issues in patients with obesity and cirrhosis. *World J Gastroenterol.* 2018. № 24(30). P. 3330-3346. *Stenholm S, Tiainen K, Rantanen T, Sainio P, Heliövaara M, Impivaara O, Koskinen S.* Long-term determinants of muscle strength decline: prospective evidence from the 22-year mini-Finland follow-up survey. *J Am Geriatr Soc.* 2012. № 60(1). P. 77-85. *Suzuki M, Koyama S, Kimura Y, Ishiyama D, Otobe Y, Nishio N, Ichikawa T, Kunieda Y, Ohji S, Ito D, Yamada M.* Relationship between characteristics of skeletal muscle and oral function in community-dwelling older women. *Arch Gerontol Geriatr.* 2018. № 79. P.171-175. *Reid I.R.* Towards a trial-based definition of vitamin D deficiency. *Lancet Diabetes Endocrinology.* 2016. № 4(5). P. 376-377. *Kaufman J.M. et al.* The physiology of endocrine systems with ageing. *Lancet Diabetes Endocrinology.* 2018. 6(8). P. 647-658.

Палькова Галина Борисовна ГОРМОНАЛЬНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ ДИНАПЕНИИ У ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА // Автореф. дис. канд. биол. наук:14.01.30. – СПб, 2020. – 22с.

Подписано в печать «19» 02 2020 г. Формат 60*84 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 1,0.

Тираж 100 экз. Заказ _____ .

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательства СПбГЭТУ «ЛЭТИ»
Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ»
197376, С.-Петербург, ул. проф. Попова, 5